

И. С. Каминская

**АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ
КАК ИСТОЧНИК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
(В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ)**

Ассоциативный словарь, являясь репрезентацией картины мира носителя языка, отражает специфику мировосприятия как отдельной личности, так и лингвокультурной общности в целом. По словам В. В. Красных, особенности национального языкового сознания «отражаются в наборе национальных прецедентных феноменов, национальных стереотипов, в фрейм-структурах сознания и – на поверхности – в *ассоциациях*, рождающихся у представителей национально-лингво-культурных сообществ в процессе коммуникации» (курс лекций «Этнопсихолингвистика и лингвокультурология», 2002 г.).

В статье «Русский ассоциативный словарь как источник изучения русской языковой картины мира» (2014 г.) Н. В. Уфимцева отмечает: «Каждой культуре свойственна своя система организации элементов опыта, которые сами по себе не всегда являются уникальными и повторяются во множестве культур. Уникальной же является именно система организации элементов опыта. Организующим для такой модели в целом и для каждого её отдельного фрагмента является принцип значимости / ценности (*valeur* в терминологии Ф. де Соссюра). Каждый элемент ассоциативно-вербальной сети имеет и значение, и значимость одновременно. Именно это и свидетельствует, что он входит в систему, и его значимость / ценность определяется исходя именно из системы как целого».

Сопоставляя данные ассоциативных словарей в диахронии, можно выявлять изменения в национально-языковом сознании, отражающие развитие общества; сопоставляя ассоциативные нормы носителей разных языков – выявлять национально- и универсально-прецедентные феномены. Например, по данным «Русского ассоциативного тезауруса», составленного в 1988–1997 гг., наиболее частотными реакциями к стимулу *Япония* являются *страна, солнце, остров, техника, электроника*. В современном ассоциативном тезаурусе «Карта слов и выражений русского языка» второй по частотности оказывается реакция *суши*, отсутствующая в словаре конца XX века. Очевидно, что указанное отличие спровоцировано изменениями в жизни социума. Сопоставление с данными современного англоязычного тезауруса «Small World of Words» показывает совпадение большинства ассоциаций: *sushi, country, kimono* и пр., что говорит о влиянии процессов глобализации на национальные культуры. Межкультурные отличия проявляются в наличии среди русских реакций ассоциации *Курилы*, а среди английских – *Pearl Harbor*, которые восходят к прецедентным для каждой культуры ситуациям.

Все вышесказанное приводит к мысли о целесообразности включения работы с материалами ассоциативных словарей в процессе формирования межкультурной компетенции учащихся.

Рассматривая типы ассоциаций, В. В. Красных выделяет пять основных групп:

- 1) не имеющие дополнительных коннотаций (*поле* → *травы*);
- 2) обладающие национально-культурной маркированностью (*поле* → *пшеничное*);
- 3) связывающие части целого (*поле* → *футбол*);
- 4) образующие особую единицу – «имя предмета, с которым связаны определенные коннотации» (*поле* → *перекати*);
- 5) восходящие к прецедентным феноменам (*поле* → *русское*, *поле* → *перейти*).

С точки зрения обучения межкультурной коммуникации, особый интерес представляют ассоциации, обладающие национально-культурной маркированностью и восходящие к прецедентным феноменам (ситуациям, текстам, высказываниям и именам).

Одной из задач формирования межкультурной компетенции является обеспечить учащихся знаниями об аксиологических установках, принятых в определенной культурной среде. Учитывая тот факт, что «ценностные карточки различных культур» (М. А. Халиль) сформировались под воздействием религиозных систем, остановим наше внимание на понятиях *вера* и *грех*.

В «Русском ассоциативном тезаурусе» (1988–1997 гг.) зафиксировано 109 реакций на стимул *вера*, из них 44 различных реакции. Наиболее частотными оказались: *вера* → *надежда*, *надежда* = *любовь*, *любовь*, *в бога*, *в любовь*, *маленькая*, *в светлое будущее*, *в себя*, *имя*, *в будущее*, *в жизнь*, *в коммунизм*, *в человека*, *мама*, *девушка*, *человек*. Очевидно, что в конце XX в. В когнитивной базе у большинства тестируемых носителей русского языка понятие *вера* в основном не соотносилось с религиозным контекстом, что объясняется, на наш взгляд, отношением к религии в Советском Союзе. Несмотря на то что триада «вера, надежда, любовь» восходит к именам святых мучениц и символизирует главные христианские ценности, предположим, что реакции *надежда* и *любовь* нужно интерпретировать, скорее, как ассоциации-штампы, порожденные в первую очередь лингвистическими когнитивными структурами. С точки зрения межкультурной коммуникации, интерес представляет ассоциация *вера* → *маленькая* как связанная с прецедентным текстом и восходящая к названию художественного фильма «Маленькая Вера» (1988 г.), ставшего одним из символов эпохи Перестройки.

Анализ ассоциативных связей стимула *вера* в современных тезаурусах показал частотность следующих реакций: *вера* → *надежда*, *любовь*, *имя*, *бог*, *верить*, *церковь*, *религия*, *доверие*, *девушка*, *женщина*, *человек*, *дружба*, *рай*. Ассоциации *бог*, *церковь*, *религия*, *рай* демонстрируют усиление влияния религиозного фактора на культуру. Культурно значимым представляется абсолютное отсутствие в современном тезаурусе реакций *вера* → *коммунизм*, *вера* → *светлое будущее* (хотя понятие «светлое будущее» известно с античных времен, предположим, что в сознании носителей русского языка оно ассоциируется, прежде всего, с такими понятиями, как *коммунизм* и лозунгом советских времен «Вперед в светлое будущее!»).

Сопоставление реакций носителей русского языка на стимул *грех*, зафиксированные в «Русском ассоциативном тезаурусе» и тезаурусе «Карта слов» так же, на наш взгляд, отражают возрастающее влияние религии на современную культуру. Отметим, что в обоих словарях ассоциативные поля включают частотные реакции, концептуализирующие религиозную составляющую понятия *грех*: *грех* → *смертный, первородный* (Русский ассоциативный тезаурус); *грех* → *бог, церковь, Библия, Ева, Адам* и т.д. (Карта слов). Однако ассоциации, представленные в современном тезаурусе, в отличие от словаря 1988–1997 гг., демонстрируют более полное представление респондентов об искомом понятии. Так, в конце XX в. среди реакций зафиксированы только 3 единицы, называющие разновидности греха, – *жадность, измена, украсть*, тогда как в современном источнике выявлены 12 единиц: *убийство, чревоугодие/обжорство, воровство, зависть, прелюбодеяние, гордыня, жадность/алчность, измена, гнев/злость*. Кроме того, здесь же присутствуют реакции, восходящие к прецедентным ситуациям и текстам (Библии, в частности): *Ева, яблоко, змей, Иисус*, – отсутствующие у респондентов, тестируемых в 1988–1997 гг. Несомненно, более детализированное представление о понятии *грех* у современных носителей русского языка связано с изменением отношения к религии и распространении религиозного дискурса.

Таким образом, анализ материалов словарей ассоциативных норм демонстрирует связь культуры и языка в сознании народа и позволяет проследить изменения в социальной жизни лингвокультурного сообщества. Результаты исследований ассоциативных словарей могут использоваться при обучении межкультурной коммуникации.

Т. А. Козлова

ОСОБЕННОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ СЕМАНТИКИ ЕДИНИЦ РОДСТВЕННЫХ И НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Сопоставительные семантические исследования являются актуальным направлением при выявлении национально-культурной специфики лексических единиц, объективирующих определенную сферу внеязыковой действительности, поскольку именно сопоставление позволяет установить черты, характерные для одного языка и не свойственные другому.

Особенностью сопоставления семантики единиц неродственных языков является необходимость увидеть общее или схожее в различном. При этом сопоставление семантики единиц родственных языков предполагает обнаружение различного в схожем. Так, например в белорусском и русском языках наименования отсутствия желания получить выгоду представлены эквивалентными единицами *альтруістычнасць* – *альтруистичность*, *бескарыслівасць* – *бескорыстие/бескорыстность*, *ахвярнасць* – *жертвенность*, *рыцарства* – *рыцарство*. При этом в белорусском языке уникальной является лексема